Первая попытка за день - ведро с водой, неуверенно поставленное над его дверью.

Курама, сидящий в окне коридора и только что вернувшийся с предрассветной (и без присмотра, потому что Какаши, видимо, уже не в силах вытащить себя из постели, а АНБУ нигде нет) тренировки, с интересом разглядывает ведро. Он на мгновение заглядывает в дверь, а затем приветливо отползает назад, чтобы войти через балкон.

Его преследователь не настолько смел, чтобы ругаться, но, судя по волнам разочарования, доносящимся из дальнего конца зала, это очень близко.

Следующая попытка произошла во второй половине дня, когда Курама вернулся в свою квартиру после смены в отделе назначения миссий. Он легко спрыгивает с крыши дома напротив, двигаясь достаточно медленно, чтобы заметить подозрительный блеск на перилах балкона с большого расстояния.

Курама, совершенно развеселившись, с большой долей ностальгии в придачу, аккуратно делает сальто в воздухе, стараясь, чтобы ни один гранатовый волосок не коснулся покрытых клеем перил, и легко приземляется в дверном проеме. На мгновение он задерживает взгляд на дверной ручке, затем пожимает плечами, распахивает ее и небрежно ловит упавший вниз цветочный горшок. Это красивая маленькая индиго-фиолетовая хризантема, и Курама с улыбкой поглаживает ее лепестки, после чего благополучно отставляет ее в сторону и идет ужинать.

На следующее утро вода обновилась до состояния краски. К счастью, преследователь Курамы по-прежнему не может определить, когда он находится в квартире, так что его легко избежать.

А вот минное поле из банановой кожуры заставляет Кураму задуматься, что же случилось со всеми бананами.

После этого ручка входной двери присыпана зудящей пудрой.

Бомба с блестками.

Бомба-вонючка.

Ловушка для ластика.

Плохо нацеленный грязевой шар посреди улицы.

Курама, прекрасно зная, каким упрямым он может быть, а также то, что он действительно смягчился с детства, с легкостью обходит их всех.

Когда он проскальзывает в окно Хокаге, кипя чакрой, и одаривает старика яркой улыбкой, тот в ответ обиженно качает головой.

"Это добром не кончится", - серьезно предупреждает Сарутоби, хотя в его глазах мелькает неохотное веселье. "Ты намерен держаться вечно, Курама-кун?"

Курама лишь усмехается. "Вряд ли, Хокаге-сама", - весело отвечает он. "У маленьких мальчиков, как правило, короткая продолжительность внимания. А судя по тому, что Какаши все чаще жалуется, я полагаю, что скоро выпускной в Академии. Думаю, этого будет достаточно, чтобы отвлечься".

Сарутоби склонил голову, и выражение его лица стало мрачным. Курама подозревает, что он вспоминает о провальных оценках Наруто в классе и его последнем месте. "Да", - рассеянно пробормотал он, но Курама пока оставил его в покое.

Внешность может быть обманчивой.

Курама знает это как никто другой.

На Станции ожидания джонинов малолюдно, когда Курама проскальзывает в дверь, на время ускользнув от преследователя. В руках у него свиток с заданием от Хокаге, первым в качестве джоунина Конохи, и он совершенно не рад перспективе выбраться из деревни и что-то сделать. Не то чтобы тренировки были непродуктивными или отвлекающими, но Курама последний год охотился на членов Акацуки, а это куда более напряженное занятие, чем ката.

Он остановился в дверном проеме, давая себе семь секунд на то, чтобы оценить обстановку. По большей части они ему знакомы - все джоунины, которых он знал и с которыми сражался в другое время. Хаято и Югао стоят у одной стены и тихо переговариваются, склонив головы. Шикаку примостился на одном из низких столиков, чтобы установить свою доску для игры в сёги, и осматривает окрестности в поисках тех, кто выглядит достаточно глупо, чтобы согласиться на игру. Инудзука Цумэ борется с Куромару, остальные обходят их стороной, а несколько джонинов низшего уровня играют в то, что подозрительно похоже на покер на раздевание, в углу.

Курама смотрит на них всех, позволяет себе почувствовать краткий укол потери и боли за тех, кто принадлежал ему, а затем осторожно, решительно отбрасывает его и выходит в комнату, направляясь к своей цели.

Как шиноби, они все слишком осторожны, чтобы поворачиваться и пялиться, но Курама все равно чувствует их внимание к себе. Но у него уже была практика игнорировать взгляды куда более враждебные, чем этот, и он без паузы скользит по руке дивана.

Генма Ширануи и Раидо Намиаши одновременно поднимают головы от своих обедов. Генма вопросительно вскидывает бровь, а Райдо недоуменно моргает.

Курама прячет ухмылку, которая хочет вырваться наружу, и вежливо наклоняет голову, предлагая паре свой свиток. "Господин Намиаши, господин Ширануи", - пробормотал он. "От Хокаге".

Полсекунды длится молчание, прежде чем Райдо протягивает руку и выхватывает свиток из его пальцев, быстро срывая печать и разворачивая его. Склонившись над плечом Генмы, он читает короткую записку, а затем изучает детали миссии.

"Курьерский рейс? Проклятье", - пробормотал Генма, поднимаясь на ноги и грациозно потягиваясь. "Но если Хокаге-сама хочет, чтобы этим занимались три джоунина, значит, это важно". Переложив сенбон на другую сторону рта, он коротко кивает новому джоунину.

"Я - Узумаки Курама", - отвечает рыжий, быстро улыбаясь высокому мужчине. "Хокаге-сама высоко оценил ваши командные навыки. Я с нетерпением жду возможности работать с вами".

"Зовите меня Генма", - с ответной ухмылкой предлагает токудзё. "Если ты будешь все время так формально себя вести, Курама-кун, то путь до границы Суны будет долгим".

"Генма", - вздыхает Райдо, и его тон становится тоскливым. Не найдя слов, он просто покачал головой, а затем повернулся к Кураме. "Если не возражаешь, можешь звать меня Райдо. И заранее прошу прощения за своего напарника".

Курама только усмехается, понимая, почему Хокаге поручил ему первую миссию за пределами деревни именно этим двоим, а не Какаши. Они - одна из лучших пар Конохи, и сколько Курама их знает, они всегда были вместе. Невозможно найти одного из них без того, чтобы другой не оказался рядом. Но при этом они очень веселые и жизнерадостные, особенно для экспертов по убийствам, и могут расположить к себе любого.

"Приятно познакомиться с вами обоими", - говорит он им, и это чистая правда. "Тогда я присоединюсь к вам завтра утром?"

"На рассвете", - соглашается Райду с легким сожалением, и Генма смеется над ним.

"Не волнуйся, Рай", - лениво протягивает он. "Я вытащу тебя из твоей постели в нужное время. Легко, когда я в ней, в конце концов".

Райду становится пунцовым и брызжет слюной, дико размахивая руками. Курама смеется, отпрыгивая в сторону от бьющегося токудзё, и думает: "Я пропустил это.

Я пропустил их.

А теперь они снова здесь.

Ему всегда невероятно везло, но это просто поразительно.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458419